

Гун Чжо очень быстро собрал свои вещи и, сияя от радости, удалился, прижимая к себе банку с чаем.

Раз уж молодой господин Юнь проявил такую щедрость, ему тоже следовало показать хоть какую-то эффективность, верно?

Вот только, случайно обернувшись и заглянув в полуоткрытую дверь, он едва не лишился дара речи и не смог сделать ни шагу.

О боже! Что он там увидел?

Резная кровать, целиком сделанная из аквамаринового мягкого нефрита? Полог и постельное белье, сотканное из шелка тысячелетнего ледяного шелкопряда? Резные стол и стулья, сработанные из успокаивающего дух дерева? И целый чайный сервиз, выточенный из кристаллов водного духа?

Разливающееся повсюду сияние духовного света едва не ослепило его.

Гун Чжо невольно засомневался в умственных способностях Сыту Синя: имея в женихах такого изящного, красивого и сказочно богатого молодого господина, как он вообще посмел увлечься кем-то на стороне?

Ло Шуанбай, конечно, бесспорно отличался исключительной красотой, но и молодой господин Юнь ничуть ему не уступал!

Вот только Ло Шуанбай родился с холодной и благородной внешностью, будто небожитель, не вкушающий мирской пищи. Однако его характер казался очень доступным, из-за чего бесчисленное множество людей желали сблизиться с ним, но в то же время не смели оскорбить.

Юнь Фэймяо же родился живым и утонченным: абрикосовые глаза, ямочки на щеках и детская припухлость лица лишь подчеркивали его невинность и очарование. Но при этом его аура была донельзя благородной, из-за чего многие не решались подойти ближе, но втайне испытывали сильную зависть, желая стащить его с облаков и с силой втоптать в грязь.

Сыту Синь, очевидно, был как раз одним из этого большинства.

Однако Гун Чжо не мог понять подобного склада ума и даже находился в крайнем недоумении: неужели альфонсом быть плохо?

Разве люди не говорят, что у бедной пары во всем лада нет? Сыту Синь, похоже, был еще беднее его самого, так зачем ему понадобилось искать кого-то еще беднее?

Когда никто из них не может заработать духовных камней, у них находится больше общих тем для разговора, что ли?

Гун Чжо вспомнил то время, когда его только сослали, и они с Се Яном вместе прятались в пещере от пронизывающего ветра и ледящего дождя, безмолвно глядя друг на друга, и невольно вздрогнул.

Когда бедность достигает определенного предела, даже разговаривать не хочется, какие уж тут общие темы.

Возможно, его ментальный уровень развития еще недостаточно глубок, но лично он сейчас очень даже не прочь стать альфонсом.

Тем временем Юнь Фэймяо, полностью обустроив свою половину комнаты, поспешным шагом вышел из здания общежития и побежал к главным воротам опорного пункта, чтобы перехватить ресурсы для самосовершенствования, которые должны были доставить сегодня.

Континент Цанлань делился на пять великих провинций: Восточную, Западную, Южную, Северную и Центральную. Среди них в Центральной провинции духовная энергия была самой изобильной, поэтому семь лучших сект континента Цанлань находились именно там.

Для удобства набора учеников эти семь великих сект дополнительно основали свои опорные пункты в четырех остальных провинциях.

Критерии отбора в таких пунктах были чрезвычайно строгими: сначала проводился масштабный предварительный тур среди людей подходящего возраста, а затем оставались те, чьи духовные корни, телосложение, характер и понимание в совокупности соответствовали проходному баллу.

Следом шло обучение длиной в полгода, после чего проводился новый тур испытаний, и лишь те, кто попадал в первую сотню по результатам, отправлялись в Центральную провинцию.

Остальные ученики, вошедшие в первые две сотни, могли либо уйти, либо остаться и продолжать практиковаться, становясь резервом секты.

К примеру, если семь великих сект из-за различных непредвиденных обстоятельств теряли большое количество учеников, они снова набирали людей в Центральную провинцию именно из этого резерва.

Юнь Фэймяо и остальные как раз остались после предварительного отбора и находились в опорном пункте уже больше пяти месяцев.

Еще через полмесяца в опорном пункте начнется финальное испытание, которое утвердит список учеников, отправляющихся в Центральную провинцию.

Прежде в середине каждого месяца семья Юнь вовремя присылала ресурсы для самосовершенствования ему и Сыту Синю, и сегодня как раз была середина месяца.

К тому же они совсем скоро должны были отправиться в секту Ванцзянь в Центральной провинции, после чего до достижения стадии Золотого Ядра они не смогут самостоятельно покинуть секту. Поэтому сегодня до полудня семья Юнь должна была напрямую доставить ресурсы сразу на десять лет вперед.

Такая огромная партия ресурсов ни в коем случае не должна была попасть в руки Сыту Синя. Чтобы избежать каких-либо накладок в процессе, Юнь Фэймяо намеревался лично выйти и перехватить их.

В конце концов, он расторг помолвку в спешке, и люди, доставляющие груз, наверняка еще ничего не знали. Если бы они отвезли всё прямо в комнату Сыту Синя, это обернулось бы неприятностями.

К счастью, удача оказалась на его стороне: стоило ему немного подождать у ворот, как люди из семьи Юнь прибыли.

Юнь Фэймяо вкратце рассказал о расторжении помолвки и велел посланнику после возвращения зайти во все предприятия семьи Юнь, что встретятся по пути, и передать это известие, дабы люди из клана Сыту больше не смели пользоваться их благами.

Хотя отец и дед наверняка и сами отдадут такое распоряжение, Юнь Фэймяо посчитал, что лучше действовать по обоим направлениям сразу. Ведь предприятия семьи Юнь раскинулись по всей Западной провинции, и до некоторых мест известие могло дойти не так быстро.

Ему сейчас даже от мысли, что клан Сыту получит хоть малейшую выгоду, становилось тошно.

Проводив людей семьи Юнь, Юнь Фэймяо отправился в столовую опорного пункта и заказал целый банкетный стол. Он не только щедро заплатил духовными камнями, но даже ингредиенты предоставил те, что семья Юнь специально прислала для него.

Несколько поваров в столовой ничуть не удивились: в их памяти одежда, еда, жилье и средства передвижения этого маленького молодого господина всегда были лучшими среди всех учеников.

Каждый раз, приходя обедать, он приносил свои продукты, ради чего даже не ленился утром приходить на полчаса раньше, а в обед и вечером — на полчаса позже.

Таким образом, он и не мешал им готовить еду из общего котла для остальных учеников, и давал им возможность подзаработать, поэтому работники столовой очень его любили.

Через полчаса Юнь Фэймяо, неся свой трехъярусный большой контейнер для еды, радостно вернулся в общежитие и позвал Се Яна и Гун Чжо вместе пообедать, сказав, что это празднование его новоселья.

Гун Чжо, услышав эти слова, просто обомлел: неужели в семье Юнь всё настолько чинно? Смена комнаты уже считается за новоселье? Да еще и отдельный банкет накрывать ради этого?

Посмотрев на этот огромный стол, уставленный духовной пищей и духовным вином, Гун Чжо едва сдержался, чтобы прямо при Юнь Фэймяо не сглотнуть слюну.

Ну и ну, что же за богатейший дом этот клан Юнь!

Блюда подобного уровня он в свое время, будучи еще в клане Гун, мог отведать лишь раз в год, да и то они едва ли были настолько хороши.

Гун Чжо невольно с завистью покосился на Се Яна, гадая, выпадет ли его брату честь стать следующим мужчиной, которого возьмет на содержание маленький молодой господин.

Если действительно выпадет, то, разбогатев, не забывай старых друзей!

— Не нужно стесняться, считайте, что мы просто заводим дружеское знакомство, — угощал их Юнь Фэймяо, попутно наливая вино.

Кроме Сыту Синя, маленький молодой господин Юнь прежде никогда не пытался ни с кем сблизиться по собственной инициативе. Из-за этого, когда во сне он погиб от рук Сыту Синя, он остался без всякой поддержки, и даже некому было похоронить его тело.

Юнь Фэймяо не хотел повторять трагедию из сна, поэтому решил обзавестись несколькими

союзниками.

Как раз двое парней перед ним, как и он сам, имели счеты с будущими любовниками Ло Шуанбая, так что они были естественными союзниками!

К тому же эти двое обладали реальной силой.

Се Ян имел духовный корень ветра небесного ранга, обладал выдающимся талантом в искусстве меча, а в создании формаций и вовсе достиг особых успехов. Во сне он едва не стал следующим главным учеником секты Ванцзянь.

К сожалению, перед официальным вступлением в должность его порешил тот любовник Ло Шуанбая, который тоже обладал духовным корнем ветра.

Гун Чжо обладал огненным духовным корнем высшего ранга и был весьма одарен в кузнечном деле. Во сне он был преемником, на которого возлагал надежды мастер пика Оружия и Меча секты Ванцзянь, но в итоге его порешил тот любовник Ло Шуанбая, у которого был огненный духовный корень.

Юнь Фэймяо находил всех этих любовников Ло Шуанбая весьма странными: они, казалось, не терпели, чтобы среди сверстников с тем же атрибутом находился кто-то сильнее их, и стоило им заметить хоть какой-то намек, они всеми правдами и неправдами избавлялись от него.

Взять хотя бы Сыту Синя: с его поврежденным духовным корнем разве мог он сравниться с нынешним главным учеником секты Ванцзянь, который обладал врожденной костью меча и золотым духовным корнем небесного ранга?

Даже если бы у него была яшмовая подвеска, он и за десять лет упорного труда не смог бы извести соперника.

Посты главных учеников в семи великих сектах по обычаю менялись раз в тридцать лет, но этот нынешний главный ученик вступил в секту всего пятнадцать лет назад, и в свои двадцать семь лет уже находился на пике стадии Зарождения Души — ему оставался всего один шаг, чтобы ступить на стадию Очищения Пустоты и стать старейшиной секты.

Сыту Синь был полностью и намертво им подавлен, без каких-либо шансов выбиться в люди.

Но как раз те несколько любовников, которые всегда презирали его, неожиданно проявили инициативу и помогли, устроив череду ловушек, и совместными усилиями измотали и погубили того старшего брата — главного ученика.

Вместе с ним погиб и его третий брат, Юнь Фэйинь.

При мысли об этом пальцы Юнь Фэймяо невольно сжались, а к Се Яну и Гун Чжо он стал относиться еще теплее.

Он не должен давать этой толпе психопатов возможность уничтожать их поодиночке, поэтому, начиная с этого момента, следует одного за другим объединить всех жертв из его сна.

Се Ян заметил его странное состояние, но лишь бросил на него еще несколько взглядов, ничего не сказав.

Что касается Гун Чжо, то всё его внимание было полностью поглощено стоящим перед ним

пиршеством, так что даже рука, державшая палочки, слегка подрагивала.

Он чувствовал, что весь сегодняшний день ведет себя крайне бесперспективно, но ничего не мог с собой поделать: в этот миг ему безумно хотелось найти богатого человека, который взял бы его на содержание!

Это чувство, когда тебе не нужно ничего делать, а к твоим дверям доставляют кучу отличных вещей, было слишком приятным, не так ли?

Однако, как бы приятно это ни было, брать и пользоваться всем задарма ему тоже было неловко.

В конце концов, они всего лишь поменялись комнатами, разве это стоило подобного приема?

Поэтому после трапезы Гун Чжо достал из своего пространственного кольца целую кучу магических инструментов, оставив ими весь стол Се Яна.

— Молодой господин Юнь, иди скорее сюда, всё это — магические инструменты, которые я недавно выковал. Хотя они и не сравнятся с теми, что есть у тебя, но от них тоже может быть прок. Если тебе что-то приглянется, забирай прямо так.

— В таком случае я с благодарностью приму, — Юнь Фэймяо тоже с полной непринужденностью подошел ближе, ничуть не церемонясь.

Он как раз хотел оценить нынешний уровеньковки Гун Чжо, и разве это не была подвернувшаяся сама собой возможность?

<http://bllate.org/book/17668/1647458>